

Файлы от сестры Лань пришли быстро. Линь Цзичу только собирался открыть вложение, как над площадкой раздался зычный голос режиссёра Ли, звавший его к себе. Спрятав телефон в карман, Цзичу перехватил сценарий и поспешил на зов.

Вторая половина дня завертелась безумной каруселью. Свободной минуты не выдавалось вовсе: съёмки сменялись разбором сцен с режиссёром Ли, а те — бесконечными репетициями с коллегами. К пяти часам солнце всё ещё нещадно палило, а Цзичу предстояло сыграть самый сложный эпизод за все три дня с начала съёмок.

В воздухе стоял полный штиль, ни малейшего сквозняка, однако им с Шэнь Циханем и Сюй Хаем сегодня нужно было разыграть сцену, в которой их героев настигает яростный, сбивающий с ног ураган.

По сюжету, Чу Цяньфань узнаёт, что легендарный духовный меч «Тонкая Лазурь» покоится в Долине Улитки и Зелени. Найти его суждено лишь тому, кого изберёт сама судьба. За тысячи лет завладеть артефактом не удалось никому: искатели сокровищ либо возвращались ни с чем, отступившись на полпути, либо навсегда оставались в зловещей долине неприкаянными призраками.

Заполучив эти сведения от Всезнайки Цзянху, Цяньфань предлагает своим спутникам, Хэ Чанъяню и Ло Цинфаню, отправиться в опасный путь на поиски меча.

К счастью, Долина Улитки и Зелени лежала неподалёку — всего в двух днях пути. Самым рассудительным и осторожным в их маленьком отряде был Хэ Чанъянь. Он настойчиво убеждал Цяньфаня выбросить эту блажь из головы. Раз уж великие мастера боевых искусств сложили там головы, то им, без году неделя покинувшим родные стены юнцам, тягаться с бывалыми воинами и вовсе не под силу. Пытаться отыскать духовный меч в их положении — чистое безумие.

Цяньфань понимал справедливость этих доводов, но всё же решил спросить мнение Ло Цинфаня. Тот, вопреки ожиданиям, не стал отговаривать друга. Лишь мягко улыбнулся и произнёс фразу, которая укрепила решимость Цяньфаня раз и навсегда:

— Коль брат Цяньфань решился, я готов пойти с ним до самого конца.

Чу Цяньфаня и Ло Цинфаня связывали узы истинной дружбы. Ещё при первой встрече, едва взглянув на Цинфаня, он интуитивно почувствовал: их свела сама судьба, и вместе они непременно перевернут этот мир. К тому же они удивительно подходили друг другу по характеру.

Когда ты молод и не ведаешь страха, обрести человека, готового отринуть любые сомнения и разделить с тобой безумный порыв, — величайший дар. И даже если в конце пути их ждала гибель, Цяньфань знал, что ни о чём не пожалеет.

Это неувовимо напоминало их самих: двадцатиднолетнего Шэнь Циханя и двадцатитрёхлетнего Линь Цзичу, которые когда-то так же безоглядно решили связать свои судьбы.

Читая эти строки в сценарии, Цзичу ощутил, как невидимый крючок подцепил его память и утащил на три года назад. Он и не подозревал, что Шэнь Цихань, разучивая роль Цяньфаня, испытывал то же самое.

В день, когда они три года назад расписались, они пообещали друг другу пройти этот путь рука об руку, пробиться из безвестности и стать по-настоящему хорошими актёрами. Но реальность распорядилась иначе.

Услышав ответ Ло Цинфаня, Хэ Чанъянь вскипел, обозвав их затею ребячеством, и потребовал образумиться. Он заклинал их не поддаваться сиюминутному порыву и не лезть на рожон.

Цяньфань, разумеется, и ухом не повёл. Переждав ночь, на рассвете они с Цинфанем тайно выскользнули из постоянного двора и двинулись к Долине Улитки и Зелени. Хэ Чанъянь, хоть и ворчал, обнаружив их исчезновение, тут же бросился вдогонку — бросать друзей на произвол судьбы он не собирался.

Когда он нагнал беглецов, Ло Цинфань обезоруживающе улыбнулся и попытался его успокоить:

— Брат Хэ, мы с Цяньфанем всё взвесили. Если путь окажется непреодолимым, мы тут же повернём назад. Рисковать понапрасну никто не станет.

Стоило Чанъяню с облегчением кивнуть, как Цяньфань лукаво добавил:

— Именно. Отступим, хорошенько подготовимся и вернёмся снова.

От этих слов Хэ Чанъянь только лишился дара речи. Ему оставалось лишь сердито зыркнуть на неисправимого приятеля и обречённо замолчать.

Весь день съёмочная группа трудилась над сценами блужданий по долине. Герои тщетно пытались отыскать след реликвии, преодолевая препятствия и собирая синяки да ссадины. Актёры тоже изрядно вымотались, обзаведясь вполне настоящими мелкими царапинами, но, к счастью, обошлось без серьёзных травм.

И вот настало время для кульминации дня. Согласно сценарию, на путников внезапно обрушивается шквальный ледяной ветер, поднимает их в воздух и с силой швыряет на землю.

Прежде Линь Цзичу редко снимался в исторических дорамах, а уж дела с лонжами и тросами практически не имел. Опыта высотных трюков у него не было вовсе, но он понимал, что в этом проекте летать на тросах придётся постоянно, так что стоило поскорее освоиться.

Перед тем как прозвучит заветное «Мотор!», нужно было отрепетировать движения. Режиссёр Ли лично провёл инструктаж, после чего всех троих затянули в страховочные ремни и подвесили на тросы в стартовых точках.

Прямо перед ними высился гигантский ветродуй. Пока он молчал, и на площадке царило обманчивое спокойствие. Цзичу уже видел подобные агрегаты мельком на чужих съёмках, но лицом к лицу с их мощью сталкивался впервые. С непривычки под ложечкой противно засосало: этот промышленный вентилятор казался ему прожорливой пастью какого-то доисторического чудовища.

— Нервничаешь? — тихо спросил стоявший рядом Шэнь Цихань, заметив его застывший взгляд.

— Да нет, всё в порядке, — Цзичу повернулся к нему и слабо покачал головой.

— Не бойся. Я... мы рядом.

Запинка вышла короткой, но красноречивой. Стоя вплотную к Циханю, Цзичу уловил это секундное колебание и заметил тень, пробежавшую по его лицу.

«Неужели он действительно хотел сказать... что он рядом?»

Опустив голову, он облизнул пересохшие губы и едва заметно надул щёки — забавная детская привычка, выдававшая крайнюю степень сосредоточенности.

Цихань украдкой наблюдал за его тонким профилем. Заметив это мимолётное движение, он невольно расслабился и едва заметно, ласково улыбнулся. Любые, даже самые крошечные жесты Цзичу в его глазах неизменно обретали один-единственный смысл: «невероятно милый».

— Так, внимание! Давайте сделаем черновой прогон, — скомандовал в рацию режиссёр Ли.

Площадка мгновенно оживилась. Ассистенты и техники рассредоточились по местам. Самая большая ответственность сейчас лежала на операторах ветродуя и натяжения тросов, а также на каскадёрах-страховщиках, готовых в любой момент поймать актёров.

Сердце Цзичу застучало быстрее. Он крепко сжал в кулаках полы длинного одеяния, ожидая сигнала к началу. Снова скосив глаза в сторону Циханя, он поразился его выдержке: тот стоял собранно, расправив плечи, и уверенно улыбался, словно ни нависающие тросы, ни жерло

пугающего вентилятора ничуть его не трогали. Эта невозмутимость подействовала на Цзичу отрезвляюще.

Мысленно приказав себе взять себя в руки, Цзичу решительно вздохнул. Взгляд его прояснился. Он разжал пальцы и бережно разгладил ладонями измятую шёлковую ткань ханьфу.

— Включай ветродуй! — раздалось из динамика.

Прогон начался. Камеры пока спали — актёрам требовалось просто почувствовать траекторию полёта.

Огромные лопасти лениво повернулись раз, другой, а затем с утробным гулом начали стремительно разгоняться. Поток воздуха, хлынувший на площадку, оказался настолько яростным, что у Цзичу перехватило дыхание. Он едва мог открыть глаза против упругой, бьющей в лицо стены воздуха и невольно зажмурился, оставляя лишь узкие щёлочки.

Искусственный ураган неистово трепал длинные парики актёров. Сухие листья и пыль взметнулись вихрем, застилая обзор. Как и требовалось по сценарию, все трое вскинули широкие рукава к лицам, защищаясь от летящего сора. Полы одежд бешено захлопали, создавая полную иллюзию настоящего стихийного бедствия.

— Давай натяжение! — сквозь рёв мотора пробился искажённый рацией голос Ли Жэня.

В ушах гудело от монотонного гула. Цзичу внутренне подобрался, группируясь для рывка.

В ту же секунду стальные тросы натянулись, с силой увлекая его вверх. От этого резкого рывка сердце испуганно ухнуло куда-то в пятки, а в груди разлился холодный трепет высоты.

По сценарию именно его персонаж, Ло Цинфань, должен был первым поддаться буре. Чу Цяньфань в отчаянном порыве тянул к нему руку, силясь удержать, но пальцы соскальзывали, и Цинфань кубарем летел вниз.

— Цинфань! — сквозь яростный гул ветра донёсся полный отчаяния крик Циханя.

В то же мгновение натяжной трос увлёк Цзичу назад. Под действием воздушного потока его закутило, опрокинуло в воздухе, и после короткого кульбита он рухнул на землю.

На долю секунды сознание поглотила звенящая пустота. Опомнился он, лишь когда спина ощутила упругую поверхность. К счастью, каскадёры снайперски точно рассчитали траекторию: Цзичу приземлился ровно на разложенные маты. Физически он не пострадал, но голова после кувырка неприятно кружилась.

Не успел он перевести дух, как над ним склонились ассистенты площадки, наперебой спрашивая о самочувствии.

— Всё в порядке? Не ушибся? — раздался над ухом знакомый голос.

Подняв глаза, Цзичу увидел присевшего перед ним Сюй Хая. Тот протягивал руку, намереваясь помочь ему подняться.

— Всё хорошо, правда, я цел... — Цзичу вымученно улыбнулся и, мягко отклонив помощь, сам поднялся на ноги, опираясь на мат. — Учитель Сюй, давайте продолжим, не стоит из-за меня прерываться.

Сюй Хай понимающе кивнул, убрал руку и поспешил обратно на свою исходную позицию. Цзичу остался стоять на краю мата. Он провожал взглядом удаляющегося коллегу, но боковым зрением уловил чужой силуэт. Кто-то застыл неподалёку каменным изваянием. Цзичу скользнул взглядом в сторону и натолкнулся на прямой, немигающий взор.

Шэнь Цихань стоял всего в паре шагов. Цзичу не знал, как давно тот подошёл — должно быть, уже несколько минут ловил каждую его реакцию, пока сам Цзичу восстанавливал дыхание. Сюй Хай давно вернулся к работе, так почему же Цихань медлил? Неужели просто ждал, когда на него посмотрят?

Предположение подтвердилось мгновенно. Заметив, что на него наконец обратили внимание, Цихань едва заметно приподнял брови, безмолвно спрашивая: «Ты как?»

Цзичу всё понял без слов и едва заметно качнул головой в знак того, что с ним всё в порядке. Нам обоим не нужно было говорить вслух — мы читали друг друга по глазам.

<http://bllate.org/book/18328/1810199>